

со всѣми домашними и онъ удался блестящимъ образомъ даже на старухѣ нянѣ и трехлѣтней дочери Льва Николаевича. Онъ громко и отъ души смѣялся каждый разъ, когда испытываемая, не зная въ чемъ дѣло, поднималась съ земли мою карманную щеточку. Смѣхъ его доставилъ намъ всѣмъ большое удовольствіе; такъ рѣдко онъ теперь проявляется.

Онъ продолжаетъ пользоваться глубокою преданностью и искренней любовью всей своей семьи. Она, какъ говорится, смотритъ ему въ глаза. Кромѣ того семья проникнута серьезнымъ уваженіемъ къ его генію. Семейное счастье его полное. Въ настоящее время онъ уже дѣдушка. Поддаваясь теперешнему любимому тону его, въ подражаніе простонародному, жена и дѣти иногда называютъ его: «мой» и «нашъ старикъ».

Несмотря на то, что Левъ Николаевичъ, по его же просьбѣ, исключенъ изъ числа присяжныхъ засѣдателей, потому что отказался присягать и судить, мѣстное самоуправленіе, желая выразить ему уваженіе, избрало его въ почетные мировые судьи. Онъ самъ показывалъ мнѣ письменное приглашеніе Крапивенскаго съѣзда мировыхъ судей пожаловать въ засѣданіе. По поводу этого приглашенія онъ выражалъ только недоумѣніе, удивляясь, что съѣздъ допускаетъ возможность появленія его судей.

Объ отношеніи семьи Льва Николаевича къ его ученію въ печати неоднократно высказывалось, что семья не раздѣляетъ его взглядовъ. Не говоря о томъ, что семья эта, не считая малыхъ дѣтей, состоитъ изъ жены, трехъ взрослыхъ сыновей и двухъ взрослыхъ дочерей, изъ ко-